

18+

ШРАМЫ ВРЕМЕНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Николай Бричевский

Николай Бричевский

Шрамы времени

«Автор»

2026

Бричевский Н.

Шрамы времени / Н. Бричевский — «Автор», 2026

Даже самый жестокий и свирепый варвар способен ценить
простые человеческие радости. Но на что он окажется готов, когда однажды их
у него отберут?

© Бричевский Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. На ошибках нужно учиться	8
Глава 2. Кому можно доверять?	14
Глава 3. Крыса где-то рядом	18
Глава 4. Удобно, ничего не скажешь	22
Глава 5. Поворот не туда	28
Глава 6. Можно ненавидеть лес?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Бричевский

Шрамы времени

Название: Шрамы времени

Автор(-ы): Николай Бричевский

Ссылка: <https://author.today/work/395076>

Пролог

Разведотряд медленно продвигался по улицам разрушенного города. Облачённые в противогазы и серые бесформенные костюмы химической защиты, с автоматами наперевес, бойцы дополняли и без того ужасно удручающий пейзаж: бесцветный мир, всё время находящийся в полумраке, не оставлял никаких намёков, на то, что когда-то в городах жили сотни тысяч человек.

Изредка порывы ветра разносили по улицам остатки газет и плакатов. Иногда вместе с ветром могла пронестись энергетическая аномалия, и тогда пролетали даже обрывки металла, осколки пластика и стёкол, облицовочные камни и плитка...

Бойцы таких отрядов должны исследовать местность на предмет полезных ресурсов, материалов, возможно, даже провизии. Да, конечно, в убежище были не только запасы, но даже свои небольшие подсобия ферм и огородов, но никто никогда не отказался бы от кусочка шоколада, пусть у него и пять лет как истёк срок годности.

Уже на пути назад, всего в каких-то ста метрах от входа в убежище, взгляд одного из разведчиков зацепился за небольшое пятно цвета хаки в унылом сером пейзаже. Перехватив автомат, он медленно подошёл к находке, аккуратно наступая на землю носками своих прорезиненных ботинок. Догадки его оказались верны: это был человек. Разведчик жестами показал сослуживцам обойти объект с трёх сторон, а сам аккуратно ткнул лежащего на земле мужчину пламегасителем в плечо. Мужчина не отреагировал.

Разведчик дождался пока его сослуживцы окружают цель и возьмут её на мушку, а затем присел и перевернул мужчину лицом вверх. Тот был жив, едва заметно дышал, но не приходил в сознание. Крепкого телосложения, в военно-походной форме, без радиохимической защиты. Сколько времени он уже тут лежит? Судя по свежей рассечённой брови, кровь на которой ещё не успела запечься, совсем недавно.

Оружия при нём не оказалось. Во всяком случае, ничего из того, что могло бы представлять серьёзную угрозу. Ни автомата, ни пистолета, ни даже примитивного самострела. Лишь небольшой кинжал в кожаном чехле, аккуратно притороченный к голени кожаными ремнями. Да и тот больше походил на инструмент или привычку, чем на средство нападения. Разведчики переглянулись и почти без слов пришли к одному и тому же решению: человека стоит забрать с собой, в убежище. Оставить его здесь, под открытым небом, без радиационной и химической защиты, означало фактически подписать ему смертный приговор, а до такого, даже после всего пережитого, совесть ни у кого из них всё ещё не позволяла опускаться. Если же впоследствии выяснится, что перед ними один из рейдеров, регулярно нападающих на поселения, тогда будет и справедливый суд, и приговор. Но для начала он должен выжить.

Почти сутки провёл найденный человек в отделении медсанчасти, не приходя в сознание. Прикованный наручниками к кровати, он лежал под питательными капельницами, а врачи тем временем проводили обследование и брали анализы.

Когда мужчина, наконец, открыл глаза, его мутному взору предстал серый бетонный потолок. Помещение, очень тускло освещённое всего одной лампой, стоящей на небольшом столе в углу у противоположной стены, представляло из себя что-то вроде медицинской палаты: несколько простых металлических кроватей, вокруг которых свисали с потолка шторы, какие-то приборы, на столе пробирки, завал из папок с бумагами.

Мужчина попытался встать и тут же понял, что его руки сдерживают браслеты наручников. Сознание, до этого мгновения мутное и несобранное, тут же приобрело ясность и чёткость. Резко дёрнув руками, мужчина попытался порвать цепочки наручников, но слабость, поселившаяся в мышцах, подсказала, что сейчас ему на это сил не хватит. Всё ещё не соглашаясь находиться в таком состоянии, прикованный к кровати невольный пациент попытался

расшатать кровать, видимо, рассчитывая, что шаткая конструкция не выдержит и развалится под его немалым весом. Но всё, чего ему удалось добиться — это сбросить с себя простыню, которой он был укрыт всё это время. Из одежды на нём остались только трусы. Мужчина приподнялся на локтях и внимательно осмотрел себя: ноги прикованы не были, хотя у нижнего края кровати и виднелись специальные кожаные ремни для этого. «Вот тут-то вы и просчитались!» — прорычал мужчина и начал извиваться. Он выкрутил руки так, что смог сжать в кулаки цепочки от наручников, ноги упёр в кровать, просунув пятки под матрас и найдя там поперечные пруты, удерживающие пружины. Тело его выгнулось на манер мостика, голова и плечи всё ещё лежали на кровати, а ноги изо всех сил начали толкать прутья в противоположную от рук сторону. Металлические браслеты впились в кожу кистей рук, грозя вот-вот прорвать её до крови. Но металлический скрежет подсказал мужчине, что цепи, скорее всего, сдадутся раньше. Он был прав: одно из колец на цепочке, удерживающей левую руку, начало разгибаться и уже через мгновение отстрелило куда-то в сторону, звонко ударившись о стену и проскакав по кафельному полу.

— О! Как хорошо, что вы пришли в себя! — раздался голос из тёмного угла помещения. Уже через секунду на свет вышел высокий худощавый мужчина в белом медицинском халате, он поправил средним пальцем правой руки очки в тонкой металлической оправе. — Не пытайтесь себе навредить, пожалуйста! Мы с удовольствием отпустим вас сами!

— Зачем же тогда вообще меня приковали? — лысый мужчина с густой чёрной бородой, тело которого было покрыто множеством шрамов, исподлобья смотрел на врача и не уменьшал напряжённости в мышцах, готовый в любой момент соскочить с кровати и порвать оставшуюся цепь.

— Мы же не знаем, кто вы и как станете вести себя, когда вернётесь в сознание! А безопасность для нас важнее всего. Но сейчас я вижу, что вы открыты к диалогу, и очень хотел бы с вами обсудить вашу историю.

— Мою, — мужчина насупил брови и о чём-то очень серьёзно задумался, — а если, — он снова поднял взгляд на врача, — её нет?

— Вам нечего рассказать о том, почему вы оказались без сознания на поверхности и без защитного костюма?

— Что-то мне подсказывает, что вы обо мне знаете больше, чем я...

Мышцы мужчины, наконец, немного расслабились, он опустил взгляд и задумался. Врач, видимо, что-то понял, сделал короткую запись в бумагу, которую всё это время держал в руке, а затем, убрал ручку в нагрудный карман халата и снова обратился к своему пациенту:

— Вы, как я понимаю, потеряли память. Возможно, от удара головой. Когда вас нашли, на вашей брови была свежая рана, судя по всему, после падения на камень.

— Тупо, — пробурчал мужчина и пощупал освободившейся рукой место, о котором говорил врач. Сейчас там были металлические скобы, с помощью которых свели края раны, надеясь уменьшить будущий шрам. — И что я такое? — он, наконец, полностью расслабился и с грохотом уронил всё тело обратно на кровать.

— А вот это я тоже хотел бы выяснить! — деловито произнёс врач и прошёл к своему рабочему столу. — Видите ли, судя по анализам, на вас не имели никакого воздействия радиация и яды, летающие в избытке на поверхности! У вас чистейшая кровь и никакого намёка на отравление!

Глава 1. На ошибках нужно учиться

Вот уже полтора года минуло с того дня, когда отряд разведки принёс неизвестного мужчину без сознания в своё убежище. Он так и не смог вспомнить, как оказался на поверхности без защитного костюма, но врачи предположили, что, имея иммунитет к радиации и токсинам, он вполне мог путешествовать по миру без масок и скафандров. Мужчине не удалось вспомнить даже кто он такой.

Его крепкое телосложение и стремление решать любой вопрос силой довольно быстро привели его к работе карателем: человеком, в чьи обязанности входит защита убежища от внешних и внутренних угроз. Частенько он выходил на поверхность вместе с отрядами разведки, помогая им собирать ресурсы.

Неспешным шагом продвигался каратель номер тринадцать по коридорам убежища к месту своего дежурства. По пути то и дело попадались знакомые лица, коротко кивающие в знак приветствия и исчезающие за очередным поворотом. Он так и не научился нормально общаться с людьми: поддерживать разговор, затянувшийся больше чем на две минуты, для тринадцатого и вовсе казалось пыткой.

Когда каратель явился на место дежурства, он коротко выругался себе под нос, увидев тех, с кем ему предстоит провести ближайшие несколько часов: в оружейной находилось двое мужчин, которых человек не знающий смело мог бы назвать братьями: высокие, крепкие, лысые, в одинаковой форме, с одинаковым чувством юмора и громогласным хохотом, который то и дело вылетал из оружейной в коридор.

— О! Мутант явился, — рывкнул один из них, увидев тринадцатого и ударив второго кулаком в плечо.

— Не отрастил ещё себе новых конечностей? — ляпнул, хрюкнув, второй.

Тринадцатый прошёл в оружейную, проигнорировав все их слова. Он молча открыл шкаф с автоматами и вынул оттуда закреплённый за ним. Проверил магазин, затвор, под сумки...

— Да он-то ладно, — не унимался Игорь, первый из двух «близнецов», — ты прикинь какая страхолюдина на свет появится от его семени!

— Ух, аж страшно, также наве...

Второй, носивший имя Павел и позывной «Крот», не успел закончить начатую фразу, так как упал на пол с разбитым прикладом в кровь лицом. Игорь тут же потянулся за оружием, но остановился, почувствовал, как что-то коснулось его паха.

— Вы, любовнички, не думали ещё, кто из вас должен быть девочкой? — в этот момент тринадцатый надавил на рукоять кинжала, прорезав штаны Игоря в районе мошонки.

— Тебе зачем знать? Ты до утра не доживёшь, — злобно прошипел «Крот», поднимаясь с пола.

— Смотри, — ухмыльнулся тринадцатый, заглянув в глаза Игорю, — а он и не отрицает.

В оружейной воцарилось длительное молчание. Тринадцатый, конечно, был шире в плечах и чуть выше «Крота» и «Сапёра», но их было двое, и сейчас лишь кинжал не давал им наброситься на ненавистного пришлого, которого все вокруг так любили за эффективность и полезность для убежища.

По ушам ударил неприятный звук сигнала тревоги. Всё тело инстинктивно напряглось, и каратель моментально отбросил удерживаемого «Сапёра» в сторону его товарища, сбив их обоих с ног, а сам выбежал в коридор. Оставалось лишь понять, в какую сторону бежать. Мимо пронеслось несколько человек в военной форме, один из них хлопнул карателя по плечу: «Варвар, братан, к восточным воротам срочно!».

Подсумок с заполненными магазинами остался лежать на полу оружейной. Это тринадцатый понял, когда на ходу решил подготовить автомат к бою. Хорошо хоть он успел вставить хотя бы один магазин. Уровень угрозы был ещё неясен, но вряд ли это парочка бродяг, ради них не включают тревогу. «Варвар» на ходу оглянулся: «Сапёр» и «Крот» бежали следом, и один из них кинул тринадцатому его подсумок. Не замедляя бега, «Варвар» поймал брошенное. Сделав полный оборот вокруг своей оси, он тут же водрузил подсумок на своё законное место на поясе.

Через пару минут интенсивного бега каратели достигли наскоро собранных баррикад. Их встретил рослый мужчина с полностью седой головой. Пусть тринадцатый и был едва ли не самым высоким в убежище, рядом с этим человеком ему хотелось стать меньше и незаметнее.

— Дежурный отряд карателей в лице тринадцатого, седьмого и четырнадцатого прибыл на место по сигналу тревоги, — чётко отрапортовал «Варвар», как только близнецы остановились у него за спиной.

— Что с лицом, боец? — командир службы безопасности убежища скривил лицо в неприятной гримасе, ткнул пальцем в кровавые разводы под носом у «Крота».

— Юмористическая неосмотрительность, — не задумываясь ни на секунду, выпалил тот.

— Когда весь этот бардак кончится, напишешь рапорт! А сейчас все по местам!

Все трое рассредоточились по проходу, занимая места за разными укрытиями, «Варвар» занял место ближе всего к командиру и не дожидаясь инструктажа, спросил:

— Какова ситуация, товарищ полковник?

— Подорвали первый кордон. Стальные ворота разворотило как консервную банку. Предварительно: группа из человек десяти, но очень хорошо вооружены. Сейчас прорываются мимо турелей к внутренним воротам. Если дойдут, скорее всего, тоже подорвут.

— Разрешите покинуть укрытие? — после секундного раздумья заявил тринадцатый.

— Ты что задумал, боец? — в голосе командира читались одновременно удивление и негодование.

— Выйти за периметр внутреннего кордона и встретить неприятеля на подходе. Оказать содействие техническим средствам обороны.

— А теперь простым языком: на хрена тебе это? Сдохнуть хочешь поскорее? Не в твоих интересах, насколько я могу судить.

— Не в моих интересах, чтобы они взорвали внутренние ворота и мы остались здесь с голой жопой перед поверхностью!

Несколько секунд поразмыслив, командир молчаливо отдал команду действовать. «Варвар» ещё раз перепроверил свой автомат, кинжал, топорик? Небольшой тактический топорик, обычно притороченный к поясу, остался лежать в оружейной... Увидев смятение на лице сослуживца, полковник снял с пояса свой и протянул тринадцатому. «Крот» и «Сапёр», по всей видимости, догадались, что задумал их напарник, и, едко выругавшись, вышли из-за укрытия, чтобы облачиться в костюмы РХБЗ.

— Сидите здесь, вам это на хрена? — прорычал «Варвар».

— Чтоб тебе вся слава досталась? Нет уж!

С тяжёлым скрежетом открылись ворота первого шлюза, пропуская отряд из трёх карателей навстречу жаждущим лёгкой наживы рейдерам. Затем внешние ворота шлюза, и вот перед бойцами остался лишь люк внутреннего кордона, за которым их ждал длинный тёмный тоннель, ведущий на поверхность. Когда люк был открыт, «Варвар» услышал эхом разносящиеся по всему тоннелю звуки стрельбы и крики ругани. Турели, судя по всему, справлялись с удержанием налётчиков, но не более: голосов не становилось меньше.

Тринадцатый передвигался очень плавно и быстро, подбираясь всё ближе к линии сражений. Седьмой и Четырнадцатый не могли похвастаться тем же, ведь их движениям мешали костюмы РХБЗ. Но отстали они незначительно. Хотя этого хватило, чтоб в тот момент, когда

они выглянули из-за угла на гущу сражения, увидеть, что «Варвар» уже опустошил первый магазин и отбросил автомат в сторону, не пытаясь продолжить стрельбу. Минимум трое нападавших лежали поодаль окровавленными мешками плоти, раскинув руки в стороны. Кто-то из рейдеров высунулся из укрытия и бросил в сторону «Варвара» гранату. «Сапёр» не задумываясь выстрелил в кинувшего и крикнул на весь коридор об опасности. Тринадцатый успел среагировать и, отскочил в сторону, но взрыв пустил глубокую трещину по бетонному своду тоннеля, обрушив несколько крупных кусков и подняв ужасное облако пыли. Он же, судя по всему, повредил проводку, питающую турели и освещение тоннеля. А может, у турелей просто кончились патроны, а лампа разбилась взрывной волной, но вдруг воцарилась тишина и темнота. Лишь в ушах стоял непрекращающийся звон. «Крот» и «Сапёр» всё ещё сидели в укрытии, пытаясь понять, ознаменовало ли это конец сражению или лишь является коротким затишьем. Пыль слегка осела, и в тусклом свете фонарей рейдеров они увидели, что «Варвар» прячется за одним из упавших с потолка кусков бетона и показывает им жестом сохранять тишину.

Зачем он это сделал, стало понятно уже через несколько мгновений: отряд из пяти рейдеров с автоматами наперевес вышел из своих укрытий и, освещая путь фонариками, начал продвигаться вглубь тоннеля. Как только они пересекли границу того самого куска бетона, за которым прятался «Варвар», по коридору раздался короткий всхлип и звук падения мёртвого тела на каменный пол.

Тринадцатый быстрым движением кинжала вспорол горло ближнему к себе рейдеру, тактический топорик тут же отправился в голову к стоящему следом. Раздались выстрелы. Куда? Кажется, один из нападавших просто нажал на спусковой крючок автомата от страха, не особенно надеясь попасть в цель, что в поднятой пыли и почти полной темноте было сложно разглядеть. Выронив нож, тринадцатый не растерялся и схватился за кусок арматуры, торчащий неподалёку. В его руке оказалось уродливое подобие булавы из ржавого металла и налипшего на него бетона, которое уже через секунду приземлилось на голову третьему рейдеру. Протигогаз выдержал удар. Череп под ним нет.

«Крот» и «Сапёр» переглянулись и вышли помочь. Раздался выстрел, и ещё один из нападавших свалился замертво. Упало его тело, выпала из его руки зажатая там граната. Тринадцатый увидел это и бросился в сторону выхода из тоннеля, чтобы не быть задетым взрывом или осколками. Ужасный грохот уже второй раз практически оглушил всех, кто ещё был в сознании. Огромная трещина расплзлась по сводам тоннеля, лишь на секунду задержавшись, затем проход полностью завалило, погребая под собой тела рейдеров. А ведь один из них был ещё жив. Седьмой и четырнадцатый каратели убедились в безопасности и вышли из своих укрытий. Включив фонари, они осмотрели завал: «Неплохая альтернатива внешним воротам, — резюмировал „Сапёр“. — А вот наш друг, кажется, остался с той стороны». «Если он вдруг вернётся, — проговорил вполголоса „Крот“, — напони мне, пожалуйста, больше его не злить».

«Варвар» не сразу покинул укрытие. Ещё целую минуту он прятался, прислушиваясь и стараясь понять, не осталось ли в тоннеле ещё врагов. Но время шло, а подкрепление не приходило. «Прелестно», — пробормотал он, увидев, что путь обратно в убежище заблокирован. Тринадцатый сделал глубокий вздох, развернулся и отправился к выходу на поверхность. И тут он внезапно осознал, что из оружия у него только арматура и камни. Он вернулся к поверженным ранее врагам и обыскал их тела: автомат с практически пустым магазином, неплохой нож, что идеально лёг в его наголенный чехол и топор. Назвать это настоящим топором, конечно, язык не поворачивался. Кажется кто-то просто вырубил его из куска пятимиллиметровой стали, заточил и обмотал рукоятку паракордом. Но это в любом случае было гораздо лучше чем ничего. Да и возможные враги не знали, что патронов у него нет.

У ворот каратель снова с осторожностью осмотрелся, надеясь понять, не остались ли враги ожидать своих товарищей здесь, но всё, что ему удалось найти — это кровавое месиво и одну руку неподалёку от развороченных ворот. Видимо, один из рейдеров пострадал от соб-

ственного взрыва. О том, что они были не очень умны сообщил «Варвару» и резкий неприятный запах тухлой рыбы, что ударил в нос, стоило только выйти из тоннеля. Оглядевшись, он увидел железнодорожный состав, состоящий из множества цистерн, одна из которых красовалась несколькими свежими пулевыми отверстиями. «Ебучий гептил, — прорычал в сердцах „Варвар“, — как ещё не рванул. Надо валить!».

Ближайший вход в убежище, через который тринадцатый мог вернуться, находился на другой стороне города. Необходимо было не только пересечь улицы, где за каждым углом могли поджидать мутанты и рейдеры, но и перебраться через реку. Та ещё задачка, учитывая, что все мосты были уничтожены ещё во время войны.

Каратель постарался как можно скорее покинуть заражённую гептилом территорию. Ему никогда не хотелось проверять, в какой же момент времени его иммунитет к токсинам даст сбой.

Достаточно быстро каратель покинул промышленную зону и попал на унылые серые улицы разрушенного города. Как и прежде, здесь было проще встретить смерть, чем другого человека. Ветер всё так же разносит по сторонам мусор и обрывки старой жизни, а если кто и пробегал по некогда кишашим жизнью улицами, то это были крысы. Вот их здесь расплодилось вдоволь. Наверное, если люди так и не выберутся на поверхность, этот мир будет полностью принадлежать крысам.

«И тараканам!» — раздался в голове голос командира. Капитан Соколов, правда, утверждал, что мир уже не принадлежит людям и что «нашим потомкам придётся знатно попотеть, чтобы вернуть его себе».

«Варвар» пробирался по улице смотря по сторонам, и тут его взгляду попала вывеска старого кафе, на рекламном плакате которой красовался аппетитный, хоть и выцветший на солнце, стейк. Ударив себя рукой по нагрудному карману, каратель извлёк оттуда небольшой пакетик и с сомнением сдвинул брови: «Всего три куска, до вечера явно не хватит». Сушёное мясо, которое он старался всегда и везде носить с собой, было хорошо как быстрый перекус. Но сегодня утром в планы карателя не входило оказаться запертым на поверхности, и припасов с собой у него, конечно же, не было.

Уже через полчаса каратель вышел к остаткам моста над широкой рекой. Спустившись к набережной, он опустил руку в воду. «Холодная, не доплыву», — коротко прошептал он сам себе. Когда-то «Варвар» слышал, что на юге, недалеко от этого моста раньше была лодочная станция. «Может там есть ещё хоть какая-то захудалая лодчонка?».

Пройдя мимо подозрительно большого скопления церквей, расположившегося на берегу реки, затем мимо невысоких домиков, каратель, наконец, оказался напротив железных ворот, когда-то давно заботливо покрашенных синей краской. Табличка возле дверей одноэтажного здания за разрушенным забором гласила: «Учреждение по обслуживанию водных объектов».

«Варвар» до последнего надеялся, что сможет отыскать хоть сколько-то сохранившееся судно, пусть оно и отдаст концы в последний раз, лишь бы на другом берегу, и вместе с ним на борту.

Такую лодку карателю удалось найти практически сразу, стоило лишь подойти к тому, что когда-то было причалом. Одна беда: судно находилось далеко от берега, и в нём уже кто-то сидел, медленно работая вёслами и удаляясь всё сильнее. «Варвар» хотел было окликнуть человека и попросить его помощи в переправе, но осёкся, заметил странное движение водной глади возле бортов лодки. «Блядь!» — не раздумывая ни секунды, каратель вскинул автомат и прицелился. Мужчина в глубоком капюшоне именно в этот момент поднял взгляд и, конечно же, подумал, что вооружённый незнакомец на берегу взял на мушку именно его. Отпустив вёсла, он медленно поднял руки вверх, попутно сняв капюшон, вероятно, чтобы лучше видеть. Противогаз и так сильно ограничивал обзор. Вдруг лодку очень сильно качнуло. Мужчина, испугавшись, опустил руки и схватился за борта, пытаясь заглянуть в воду и понять, что

произошло. Ответ не заставил себя ждать: через мгновение из-за края кормы лодки показалась тёмная склизкая щупальца, покрытая множеством наростов и кусками водорослей. Лодка сильно накренилась и уже готова была зачерпнуть воды, но тут раздался выстрел. Вода забуллыла, словно существо завопило от боли, щупальце метнулось в воздухе, разбрызгивая чёрную густую кровь во все стороны, и, наконец, скрылось под водой.

Каратель ещё какое-то время постоял, не убирая оружия, мужчина же снова медленно поднял руки вверх. Наконец, «Варвар» опустил автомат, лишь бросив на него короткий взгляд: «Два патрона...».

— Расслабься, дядь, — сказал каратель зычным голосом, — я не враг.

— А-о-м-да? — слов из-под противогаза разобрать не удалось, и, кажется, мужчина сам это понял, потому что театрально опустил голову, словно показывая, что не знает, как изъясняться.

— Мне на тот берег надо! Подбрось, и я уйду своей дорогой!

Мужчина, кажется, какое-то время раздумывал, но в итоге решил развернуть лодку и подплыл к берегу. Молча, каратель забрался в подошедшее судно, положив автомат на колени и лишь коротко бросил: «Спасибо».

— А тебе куда надо-то? — проговорил лодочник. С такого близкого расстояния речь уже разбиралась достаточно хорошо, а по скрипучему голосу каратель предположил, что мужчина уже старик.

— К юго-западному входу в убежище.

— Доберёшься ли?

— Нет планов не добраться.

«Варвар» так сильно вцепился взглядом в старика, что тому стало не по себе. Он боялся совершить хоть какое-то лишнее движение. За время разговора лодка уже достигла середины реки.

— Ты же в курсе, что противогаз тебя не защищает сейчас ни от чего? — каратель указал рукой на выбившуюся из-под резинового края седую бороду.

— От чужих взглядов защищает, сынок. Лёгкие-то мне уже поздно спасать. Фильтр я последний раз года два назад менял.

— Хм, — «Варвар» едва заметно ухмыльнулся, — звучит логично. А ты что здесь делал-то, старик?

— Так, пацанов отвозил на тот берег и дожидался.

— И как же ты это столько народу в одну лодчонку погрузил? — каратель прищурил глаза, решив, что старик говорит о банде рейдеров.

— Ну так в три ходки же! А ты, говоришь, тебе к убежищу надо? — на этих словах голос старика задрожал.

— Ты всё правильно понял, старик, — тринадцатый сложил пальцы в замок и опёрся локтями себе в колени.

— Ты не серчай на меня, сынок, я сам-то не из этих. Но они хорошо платят. А если не помогать им, то пуля в лоб и лодка им бесплатно достанется.

— А почему так долго ждал? Чё не уплывал-то?

— Так уговорились с пацанами. Жду, пока звуки боя затихнут, потом ещё полчаса, если сигнальной ракетой не шмальнут, значит надо делать ноги.

— А база их где располагается?

— Этого я не знаю. Но к кремлю они всегда через парк с северо-запада подходят, — старик отвечал нехотя, продолжая мерно грести вёслами. По голосу было слышно, что ему неуютно от этого разговора, но деваться некуда.

— А ты, значит, в кремле обитаешь?

— Там, сынок, там. Уж лет тридцать, наверное, с самого конца света. Мы под Софией катакомбы нашли и там себе убежище устроили.

Тем временем лодка ударилась о песчаный берег, чем не слабо обрадовала карателя. Разговор уже слишком затянулся! Выйдя на сушу, «Варвар» внимательно оглянулся: в обе стороны тянулись высокие разрушенные стены красного кирпича. Когда-то это была крепость, защищающая целый город. Сейчас лишь монумент былому величию.

— Совет дашь? — спросил каратель у вытаскивающего на берег лодку старика.

— Остерегайся Ока Господня! На юго-западе их уж слишком много. Никто из мне известных не возвращался с той стороны.

Решив больше не задавать вопросов, каратель закинул автомат на плечо и пошёл вдоль крепостной стены. Что такое «Око Господне» знать ему не хотелось, да и вряд ли старик смог бы вразумительно ответить, раз уж придумал для чего-то такое звучное название. Пройдя сквозь парк из мёртвых чёрных деревьев, каратель вышел к некогда жилым домам. Во время рейдов за ресурсами ему ни разу не доводилось бывать в этой части города. Конечно же, стало интересно, а есть ли здесь что-то ценное, или местные жители поверхности уже прихватили всё, что было можно?

Размышления о припасах достаточно быстро прервало смазанное движение где-то за углом ближайшего здания. Моментально заняв укрытие за деревом и приготовившись к стрельбе, «Варвар» аккуратно выглянул и увидел плывущую над поверхностью земли сферу, напоминающую что-то среднее между водяным шаром и сгустком горячего воздуха. «Око Господне», — проговорил каратель себе под нос. Как бы странно это ни звучало, но имя, которое старик дал этой хреновине, подходило к нему как нельзя кстати. Сфера плыла очень плавно, не меняя направления. То и дело вокруг неё образовывались всполохи молний. Чуть поодаль каратель заметил ещё одно движение: крыса. Грызун беззаботно прыгал по мусорным бакам и сфера, словно почувствовав это, тут же начала двигаться в его сторону. Лишь встать на задние лапы и подёргать чёрным носиком успело ничего не подозревающее животное, как в её сторону от сферы пронеслась ярко розовая молния. Треск и хлопок ознаменовали собой превращение крысы в небольшой сгусток чёрного дыма.

«Кажется, мне нужно найти другую дорогу», — пробормотал «Варвар».

Глава 2. Кому можно доверять?

Тринадцатый ещё немного посидел под деревом, положив автомат на колени и стараясь размышлять логически. Аномалия, именуемая местными Оком Господним, после поглощения крысы не изменила направления и, пройдя сквозь стену здания, исчезла. «Выходит, — проговорил каратель вполголоса, — эти штуки опасны только для живых существ. Занятно». Ещё немного поразмыслив, он встал и направился к воротам на территорию старой крепости. Старик говорил, что там у них убежище. Возможно, кто-то из живущих в нём сможет подсказать безопасный путь. Сложно сказать, конечно, можно ли им доверять, но других вариантов в голову пока не приходило.

Пройдя через высокие арочные ворота огромной кирпичной стены, «Варвар» увидел на удивление чистую территорию. Складывалось впечатление, будто живущие здесь навели порядок, убрали осколки, сделали ремонт зданий. То тут, то там виднелись пятна свежей штукатурки и даже куски новой кладки. Почему его никто не останавливает? Неужели территория не охраняется.

Ответ не заставил себя ждать, щелчок затвора раздался у карателя где-то за спиной и... выше? «Ну конечно, — подумал он, — крепостная стена».

— Я не враг, — спокойным голосом проговорил каратель, подняв руки вверх и медленно разворачиваясь, — мне нужен старик-лодочник.

— А почём мне знать, что ты его не грохнуть пришёл? — голос стражника показался тринадцатому ещё более скрипучим, чем был у лодочника. Здесь все старики?

— Может быть, потому, что я спас его от речной твари совсем недавно?

— А щас чё захотел тогда?

— Вопрос задать. Хотя, может, и ты мне поможешь.

— Я могу тебе, здоровяк, разве что пулю в голову пустить, коли ты ноги свои не воротишь туда, откуда пришёл.

— Так вот это я и хочу сделать.

Стрелка на стене «Варвар» практически не видел. Лишь смазанные движения в щели между кирпичами выдавали его местоположение. Преимущество налицо. Пытаться сейчас лезть на рожон себе дороже.

— Ока Господни знаешь? — спросил каратель, не дожидаясь ответа стража.

— А кто ж их не знает.

— Ну вот я не знал. Мне бы мимо них пройти как-то.

— Гиблая затея, сынок, — голос стрелка, кажется, стал чуть мягче. — В двадцати шагах от неё пошевелишься, и она тебя тут же сцапает.

— Двадцать шагов — это отличная подсказка. Спасибо, старик! Я ухожу.

Каратель, всё ещё не опуская рук, медленно побрёл обратно к воротам, но стражник окликнул его:

— Подсказка-то может оно и правда хорошая, но не поможет. Эта ж бестия там не одна. А они звуков не издают. Сквозь стены пролетают. Со спины появится, ты и не заметишь.

— Буду держаться подальше от стен.

— Чтоб стать хорошей мишенью? Тоже вариант, коли ты согнуться побыстрее хочешь.

— Так в той части кто-то обитает?

— А вот этого-то как раз никто и не знает. Нешто ты думаешь, что есть где-то безопасное место? Стой там, я сейчас.

Со стены вдруг упала верёвочная лестница. Стрелок очень шустро спустился по ней. Каратель даже на мгновение засомневался, что всё это время говорил со стариком, но тот прыгнул на землю и, закинув винтовку за плечо, подошёл к карателю такой маленький, сгорб-

ленный, со слегка трясущимися руками. Лицо его почти полностью было закрыто маской из плотной ткани. Вряд ли это могло защитить от токсинов. Скорее это было сделано с той же целью, с которой лодочник носил противогаз.

— Почапали, расскажу, что знаю? — он махнул рукой и отправился вглубь территории крепости.

— Оставишь пост? — удивился каратель.

— А ты думаешь, я на посту один стоял? Удивительно, как ты выжил-то ещё.

«Варвар» недоверчиво покосился на стену, но не заметил никаких признаков, что там был кто-то ещё. Либо старик решил его так пострадать, либо эти ребята превосходно умеют прятаться.

Старик завернул за угол здания с вычурными украшениями. Каратель последовал за ним, и его взору открылся высокий белый храм, на центральном куполе которого копошилось двое мужчин. Они, судя по всему, пытались залатать дыры и укрепить конструкцию, чтобы водрузить на место крест, мирно ожидающий своего часа внизу. Большой металлический, на первый взгляд он ничем не выделялся среди множества других крестов, но у этого на верхушке красовался железный голубь.

Разглядывание этого странного художественного решения отвлекло карателя, и он упустил момент, когда старик исчез из виду. На всякий случай скинув автомат с плеча, «Варвар» начал ждать, что его проводник вернётся.

Старик возвратился минут через пять, в руках он держал пожелтевший и измятый лист бумаги.

— Вот, — протянул он листок карателю, — держи.

— Это карта? — с удивлением «Варвар» посмотрел на протянутый ему предмет.

— Ну скажешь тоже! Карта! Так, план на скорую руку. Егорушка сказал, что ты и правда его спас, вот, это в благодарность. Тут отмечено, — стражник начал водить крючковатым указательным пальцем по поверхности листа, — где мы уже проводили разведку, где опаснее всего и потенциально безопасные маршруты.

— Потенциально, — пробормотал себе под нос тринадцатый.

— Ну а как ты хотел? У нас не так много людей, чтобы ими разбрасываться на проверку. Да и последнее время «крысы» докучают.

— Так, их вроде всегда было много, — не понял каратель.

— Да я не про грызунов! Банда местная. Народу у них тьма, оружия завались. Склад какой-то военный обнесли, что ли, не знаю. Те самые, кого Егорушка на тот берег сегодня отвозил. Стараемся не ссориться с ними, но кто знает, что у них на уме? Так что каждый человек на счету!

— Я понял. Спасибо, отец! Бывайте, — «Варвар» махнул рукой, сложил план города в нагрудный карман кителя и уже собрался уходить, как вдруг, оглянулся. — Слушай, а пожрать у вас ничего не будет?

— Ты прям посреди дороги есть собрался? — хихикнул старик.

— А в дом не пустите?

— А почём нам знать, что тебе можно доверять? Мы кого попало к себе не пускаем.

— Не знаю, — каратель развёл руки в стороны, — может, хотя бы потому, что никто до сих пор не умер?

— И то верно, — стражник почесал затылок, а потом махнул рукой. — А ладно, ступай за мной.

Они вошли в храм через высокие толстые деревянные двери, обитые железными полосами. Внутри всё казалось пустынным и мёртвым, но ощущалось какое-то душевное спокойствие. Практически уничтоженный иконостас кто-то попытался восстановить из наскоро сколоченных между собой досок. Образов, конечно же, тут не было, их растащили ещё в первые

дни апокалипсиса, но кто-то грубо краской нарисовал огромный крест и перед ним стояло большое золотистое кандило, на котором горело две свечи. «Нам туда!», — старик махнул рукой и пошёл в дальний угол большого зала, где виднелась неприметная дверца. Даже стражник прошёл в её проём, повернувшись боком и наклонив голову, а тринадцатому и вовсе пришлось сложиться чуть ли не пополам.

За дверью на верхний уровень поднималась столь же узкая, как и дверь, винтовая лестница, но старик не стал по ней подниматься, он, кажется, попытался залезть под неё. Как будто не без труда у него это получилось. Протиснуться в щель под каменной лестницей для карателя оказалось не самой простой задачей. Но сделав это, он заметил, что там располагался люк и спуск в подземелье. Достаточно глубокое, надо сказать, здесь вполне можно было устроить настоящее бомбоубежище.

Высота кессонных сводов оставляла желать лучшего: стоя в самой высокой точке помещения, карателю казалось, что будь у него на голове хоть немного волос, он сейчас цеплялся бы ими за потолок.

Помещение два на два метра, куда спускалась лестница, имело три двери. Старик подошёл к одной из них и, поковырявшись ключом в старом замке долгие полминуты, наконец отворил. Освещалось тут всё тусклыми старыми электрическими лампами. Света хватало ровно на то, чтобы не спотыкаться о мебель и найти дорогу. За дверью тянулся небольшой коридор, который выходил в такую же комнату, только дверей тут было уже четыре: по одной на каждую стену. Старик громко постучал кулаком в одну из них и крикнул: «Егорушка! Машку попроси похлёбки миску налить! Коли уж и отправим лысенького в последний путь, так хоть сытого», — он хотел захохотать, но закашлялся и пошёл к соседней двери, по пути снимая с лица маску.

В новом помещении было обустроено что-то вроде столовой. Оно также не было тупиковым, и ещё две деревянные двери вели куда-то дальше, но тут расположились небольшой шкаф, стол и три стула. Указав на один из которых рукой, старик бросил, не оборачиваясь: «Садись».

— И далеко идут тоннели? — спросил каратель, усаживаясь за стол.

— А ты с какой целью интересуешься? — звеня чем-то стеклянным в шкафу, ответил старик.

— Любопытство.

— От него, знаешь ли, кошка сдохла.

Старик повернулся к столу, держа в руках бутылку с чем-то прозрачным и три жестяных кружки. Сейчас каратель, наконец, смог рассмотреть его лицо. Стало ясно, почему и он, и лодочник не хотели показываться без масок: не только старость изъела их морщинами, но и постоянное излучение и отсутствие защиты не прошли незамеченными. Вся кожа была покрыта пятнами разных оттенков, изъедена новыми язвами и шрамами от старых. В этот момент к комнату зашёл ещё один мужчина. Это был лодочник, его можно было узнать по той же одежде, но противогаза не было и лицо его не блистало чистотой и красотой, ровно как и у стражника. В руках лодочник держал ложку и металлическую миску с чем-то похожим на кашу.

— Садись, Егорушка, — проскрипел стражник, — отпотчует гостя.

— Ага, — лодочник поставил перед карателем миску и сел на соседний стул, — а тебя как звать-то, сынок?

— Я «Варвар».

— Странное имечко, — стражник тоже сел за стол, поставив перед каждым по кружке и откупорив бутылку.

— Это позывной, но, можно использовать как имя. Настоящего имени у меня нет, — каратель поковырялся ложкой в месиве, наваленном в тарелку и, поразмыслив всего мгновение, отправил похлёбку в рот.

— Надо ж, — удивился стражник, — съел и не посомневался.

— Сомневаться — не мой конёк, — он съел ещё одну ложку. — Хотели бы грохнуть, сделали бы это наверху, какой смысл травить? Вкус мерзкий, конечно, но не отравка же.

— И то верно, — старик разлил жидкость из бутылки по кружкам, — меня Матвеем звать.

— И много вас тут таких проживает?

— Две дюжины, — Матвей подвинул кружку карателю, — ты пей, не стесняйся. Без костюма ходишь, скоро как мы станешь, красавчиком! А так хоть чуть-чуть подольше протянешь.

— И что это?

— Самогонка, что ж ещё! Вздогнем за знакомство!

Все трое как по команде подняли кружки и, с глухим металлическим стуком ударившись бортами, выпили содержимое, скривив физиономии он крепости напитка.

— А сырьё откуда? — Варвар продолжал есть похлёбку и смотреть на собеседников. — На кашу да на самогон.

— Да зерна-то вдоволь, что уж тут. Не первый сорт, почитай. Но мы плесень отмываем, просушиваем и можно использовать. Всё, что по убежищам не успели растащить, мы к себе и перенесли.

— А в убежище почему не пошли? — после услышанного Варвар не перестал есть и отправил очередную ложку похлёбки в рот.

— Тридцать лет тому, когда всё началось, попросту не всех туда пускали. А кто-то из нас, может, и попал бы, да не успел к закрытию. Мы тогда ещё молоды были, нашли это место, обустроились. Поначалу тоже защитой озаботились. Одну комнату даже полностью стены свинцом облепили и там все жили. А потом всё как-то больше плевать стало. Ну а сейчас убежище хоть и открыли, а кому мы там нужны, сынок? Мы уже гниём изнутри, пользы никакой, только лишние рты! Вот, пытаемся город восстановить хоть немного, чтоб будущим поколениям легче было.

— Ясно, — Варвар доел последнюю ложку, выпил остатки самогона и встал из-за стола. — Спасибо! Я пойду.

— Счастливого пути, — проговорил лодочник Егор, — ты уж доберись, куда ты там хотел.

— Буду стараться!

Матвей надел на лицо маску и поднялся вместе с карателем на поверхность и проводил его до ворот. Всю дорогу Варвар высматривал на стене ещё хоть кого-то, но та казалась совершенно пустой. Наконец, уже у самого выхода, он повернулся к стражнику:

— Скажи мне, отец, есть на поверхности ещё хоть кто-то, кому можно доверять?

— Нет, конечно! Окстись! И нам-то доверять не стоило. Странно, что ты такой доверчивый до таких лет дожил вообще.

— Не то, чтобы я был доверчивым. Просто вы не показались мне опасными.

— А вот сейчас обидно было, — судя по глазам, в этот момент старик улыбнулся.

Молча каратель махнул Матвею в прощании и отправился по тропе, отмеченной на плане, как потенциально безопасная. Отойдя шагов на тридцать, он снова обернулся и посмотрел на стену. На этот раз ему удалось заметить несколько теней и смазанных движений. «Минимум ещё трое, — пробормотал он, — неплохо, неплохо».

Некоторое время карателю пришлось передвигаться по огромной открытой площади, оказавшейся перед ним сразу после выхода из крепости. Никогда он не любил таких свободных пространств: нет ощущения защищённости! Но, хвала древним духам, уже совсем скоро Варвар смог нырнуть в одну из улочек, помеченных на выданном ему плане, как безопасные.

Глава 3. Крыса где-то рядом

Перемещение по улицам проходило на удивление гладко. Если в этой части города и обитал кто-то помимо аномалий, то показываться на глаза они не спешили. Окружение наполнилось звуками, но ни один из них не принадлежал человеку: порывы ветра, колышущаяся кровля, шелест бледных листьев, далёкий лай диких собак.

Варвар шёл как можно дальше от зданий, стараясь не допустить неожиданного появления Глаза Господня. Для этого он постоянно оборачивался вокруг своей оси. Но и потенциальный снайпер в каком-нибудь окне не давал спокойно прогуливаться по центру улиц. Приходилось стараться передвигаться челночными перебежками от мусорного бака до ствола дерева, от ствола дерева до распределительного щитка, от щитка до доски, увешанной тем, что когда-то было афишами.

Таким хитрым, но, как выяснилось, весьма эффективным способом, каратель преодолел примерно четверть предстоящего ему пути. За это время в отдалении он видел то и дело мерно проплывающие аномалии, и старался держаться от них как можно дальше. Передвигаясь всё это время по переулкам и нешироким улицам, Варвар был слегка растерян, когда вышел на большую площадь, просматриваемую со всех сторон, ужасно давящую своими масштабами свободного пространства.

Заняв относительно безопасную позицию, Варвар вынул из кармана план и сверился с ним: буквально за углом здания, у которого остановился каратель, должен располагаться кино-театр «Россия», чуть дальше, если взять левее, на другой стороне дороги стояло здание старого дома культуры. Если верить стрелочкам, наскоро расчерченным по листу бумаги, самым безопасным вариантом будет пройти между этим самым домом культуры и земляным валом, а затем, пройдя по территории некогда альма-матер учёных мужей, отмеченного на карте просто как «институт», проулками выйти снова на широкую улицу. Дальше пометки кончались. Видимо, никто из разведчиков, живущих в старой крепости, так далеко не заходил. «Что ж, — проговорил Варвар себе под нос, — двигаем».

Уже почти покинув неуютную площадь, практически скрывшись за здание дома культуры, Варвар инстинктивно напрягся и прислушался: со всех сторон к нему приближался утробный рык и шелест сухой травы под чьими-то лапами. Конечно же, первыми, о ком подумал Варвар, были дикие псы, но лучше бы это на самом деле были они. Стая из десятка существ окружила Варвара и мерно вышагивала, ожидая удачного момента, чтобы напасть. Собаками этих тварей мог назвать бы лишь человек с весьма плохим зрением, к тому же, смотрящий с расстояния метров в двадцать: полностью чёрные, покрытые мелкими острыми иглами вместо шерсти, с костяными пластинами, защищающими плечевые суставы, и мордой... Морда этих тварей действительно чем-то напоминала собачью, если бы собака умерла две недели назад, а затем на облезшую и полугнилую голову натянула бы вместо маски верхнюю часть черепа собаки побольше.

Адские огары. Реликты слияния измерений, появившиеся в мире аккурат после конца света. Тринадцатому ещё ни разу не доводилось встречать их лично, но вот историй о них он наслушался вдоволь. Его учитель, что помогал ему в становлении на должности карателя, однажды вернулся с развед вылазки без ноги. Тогда их отряд смог отбиться и даже добрался до родного убежища. Но их в отряде было трое, один из них оставил на поверхности ногу, второй — кисть руки, а огаров они встретили всего лишь семь.

Два патрона в автомате, отсутствие топора и лишь небольшой кинжал на голени совсем не добавляли Варвару уверенности в том, что он выберется из этой передраги живым. Оглядевшись, он заметил, что вход в дом культуры зазывно приоткрыт, и находится всего в каких-то тридцати шагах. Если предположить, что внутри никого нет, то отбиваться от стаи в узких

коридорах будет значительно проще, чем, будучи окружённым на открытой местности. Нужно было лишь прорваться...

Медленно, почти незаметно каратель уронил с плеча автомат и снял его с предохранителя. Огары всё ещё мерно кружили, опустив головы ниже плеч. Никто не делал первый шаг к нападению.

Спусковой крючок был нажат так плавно, как это только позволяла ситуация. Звук выстрела разнёсся громким эхом по всей округе. Стая огаров, испугавшись, отпрянула на пару шагов назад. Один из них замертво упал на землю, зияя чёрной, исходящей густым подобием крови, дырой во лбу. Варвар воспользовался этим секундным замешательством и рванул в сторону двери. Огары довольно быстро пришли в себя и бросились следом, но по какой-то странной случайности не разбитые панорамные окна фойе дома культуры давали надежду на успешность плана.

Каратель ворвался в дверь и попытался закрыть её за собой, но морда одного из хищников уже клала зубами возле бедра тринадцатого. с неприятным хрустом дверь придавила шею огара, тот коротко заскулил и обмяк. Всего лишь на мгновение Варвар снова приоткрыл дверь, ударом ноги выпнул тело орага на улицу и снова затворил за собой вход. Никакой щеколды или замка. Ничего, что можно было бы использовать в роли засова. Удерживая дверь, каратель оглянулся: в дальнем углу фойе валялась какая-то толстая палка, но до неё нужно было ещё успеть добежать. Чтобы дать себе шанс, тринадцатый вставил за ручку двери автомат. С одним патроном он сейчас всё равно вряд ли будет полезен. Огары всё это время продолжали издавать низкий, пробирающий холодными мурашками, рык. Они не останавливались ни на секунду, словно оценивая ситуацию или просто выжидая. Варвар добежал до увиденной им палки. Это была рукоять от швабры, не очень прочная, но сейчас хватит и её. Нужно лишь выиграть время и добраться до другой стороны здания, откуда можно попытаться сбежать.

В тот момент, когда каратель уже почти вернулся к входной двери, один из огаров отошёл подальше и, кажется, собирался взять разбег. «Да твою мать!» — прорычал Варвар, когда хищник на самом деле разбежавшись прыгнул и разбил своим телом стекло. Не растерявшись, каратель ткнул огара острым концом палки в грудь. Даже в полёте и с инерцией летящего тела ему не хватило сил проткнуть твёрдую шкуру чудовища, но хищник заскулил и был вновь выброшен на улицу. На долго это, конечно же, стаю не задержит: вход в здание теперь для них открыт.

Варвар ринулся бежать, забыв про автомат, вставленный в дверь. На ходу он выхватил кинжал из чехла на голенище и, поднявшись по лестнице, постарался выбрать самое безопасное место: узкий проход, закрытый со спины. Нельзя дать им шанса обойти его с разных сторон!

Когда Варвар оглянулся, на него бросился всего один огар. Хищник вцепился острыми и тонкими зубами, которых, кажется, в исходящей жаром пасти было не менее сотни, прямо в левое предплечье. Адская боль пронзила всю руку, отголосками пульсируя даже в висках. Тварь сжимала челюсти всё сильнее. Варвар упал на задницу, потеряв равновесие и почти потерял сознание от болевого шока, но ещё мгновение и, когда ему казалось, что кость в его руке вот-вот превратится в порошок, он взял себя в руки и всадил лезвие ножа прямо в глазницу огара. Монстр даже не успел издать звука, как обмяк, не разжимая челюстей.

Кажется, именно это называется мёртвой хваткой. Варвар с трудом смог освободить свою руку, продолжая прислушиваться. Почему остальная стая не преследует его? Есть ли в этом здании ещё хоть кто-то?

Звуки с первого этажа довольно быстро дали ответ. Низкое размеренное гудение эхом разнеслось по коридорам дома культуры. Затем треск электроразряда, короткое скуление монстра и снова лишь тихое гудение.

Каратель отполз в самый угол коридора. Над его головой имелось небольшое окошко, через которое был шанс выбраться на улицу. Всего лишь пара проблем мешала этому плану:

крепкий стеклопакет глухого, не открываемого окна, практически недееспособная рука и второй этаж, упав с которого можно было легко остаться лежать под стенами здания.

Гудение становилось всё ближе. Варвар оставил попытки придумать, как выбраться, и решил просто задержать дыхание. Глаз Господень реагирует на движение. Нужно было лишь замереть.

Аномалия пролетела над лестничным пролётом и удалилась в одном из коридоров, срезая углы, пролетая сквозь стены. В таких ситуациях нельзя было спешить. Каратель продолжал дышать медленно и через раз даже после того, как гудение полностью прекратилось. Казалось, будто аномалия прошла сквозь стену и покинула здание, но рисковать было нельзя.

Просидел так Варвар, наверное, ещё около двух-трёх минут, когда всё же решился пошевелиться. Машинально оперевшись на левую руку, он издал сдавленный стон. «Где-то здесь точно должна быть аптечка», — подумал каратель. Уж слишком не разграбленным казалось это место.

Найти бинты ему, действительно, удалось. Если в первых двух кабинетах, что проверил каратель, не было ничего, кроме бесконечного количества документов, газет, грамот и прочей макулатуры, то в третьем ему повезло: кажется, когда-то тут располагался медкабинет. Это, конечно же, не больница, но пару склянок с медицинским спиртом, упаковка пусть старого, но, как гласила изрядно выцветшая упаковка, стерильного бинта и баночка с обезболивающими, внушили надежду на лучшее.

Чтобы перетерпеть боль, каратель взял в зубы пачку деревянных лопаточек, некогда используемых для разглядывания горла пациентов, оторвал лохмотья, некогда называемых рукавом, и обильно полил раны спиртом. Тянувшая и пульсирующая боль превратилась в резкую и нестерпимую. Сначала застонав, а после прорывав, Варвар отдышался и, перетерпев первые признаки прижигания и обеззараживания, начал обматывать руку бинтом. Упаковка с обезболивающими гласила, что срок годности истёк ещё добрые пятнадцать лет назад. «Как будто у меня есть выбор», — пробурчал он и проглотил сразу три штуки.

На обратном пути каратель подошёл к трупку огара и внимательно его осмотрел: иглы, которыми было покрыто всё тело, на самом деле являлись чем-то сродни тонких стеклянных осколков, с острыми гранями. Кровь, вытекающая из глазницы, отвратительно смердела чем-то кислым. Заметив её краешком глаза, Варвару даже показалось, что она слегка дымится.

Стараясь не порезаться об иглы твари, каратель постарался вынуть крепко засевший в её голове кинжал. К сожалению, лезвие с тонким звоном обломилось, оставив в руке тринадцатого лишь рукоять. «Из какого говна их делают?» — прорычал он, тут же осёкшись, ведь его голос эхом разнёсся по всему зданию.

Каратель вставил обломок ножа в чехол на голенище и закрепил ремешком. Обломок сам по себе хоть и не мог сойти за оружие, но тем не менее бесполезным не был, ведь с его помощью можно было что-то разрезать, да и встретивший его на дороге, завидев рукоять, не будет знать, что оружия в ножнах нет.

Пол первого этажа не был устлан трупами огаров. Аномалия сделала с ними тоже самое, что и с крысой: просто превратила в ничто, оставив лишь шлейф из запаха обгоревшей плоти.

Варвар подошёл к двери и попытался вынуть автомат, оставленный им тут в качестве засова, однако тот, по всей видимости, от действий аномалии, приплавился к металлической раме двери. «Без оружия, без провизии, — пробежала в голове Варвара мысль, — раненный, а впереди ещё больше половины пути». Каратель ещё некоторое время разглядывал то, что некогда было огнестрелом, глубоко вздохнул и подошёл к окну, откуда в помещение врвался затхлый ветерок с улицы.

Слегка расширив дырку в стекле, Варвар выбрался из здания, постоянно озираясь и выискивая опасность. Убедившись, что пока что, ему ничего не угрожает, снова двинулся по наметенному ранее пути.

В безопасности и относительном спокойствии каратель провёл весь последующий час своего пути, то и дело перебегая по улице от одного укрытия к другому. Но вот, слабость начала подниматься от ног уже к голове. Сказалось ли ранение, или отвратительный воздух, странная еда, или всё сразу, сейчас было уже не важно. Тяжёлая одышка заставила остановиться и наклониться, оперевшись руками в свои колени. «Ладно, — прохрипел Варвар, — уговорили». Он посмотрел по сторонам, в надежде найти хоть какое-то укрытие.

В подвале ближайшего здания когда-то в лучшие времена располагалась пивная, судя по чёрно-жёлтой вывеске над входом. Подумав, что там, ниже уровня земли он будет в большей безопасности, каратель поковылял к входу.

В дальнем углу тёмного помещения Варвару удалось отыскать небольшой диванчик. Твёрдый, узкий, неудобный, но всё равно выгодно смотрящийся в сравнении с бетонным полом здесь или выщербленным асфальтом на улице. Будь у карателя больше сил, он мог бы позволить себе пробраться в какую-нибудь квартиру и найти нормальное место для отдыха, но сейчас хотелось лишь лечь и не шевелиться.

Варвара разбудила дикая, пронизывающая всё тело, острая боль, заставившая каждую мышцу в теле напрячься в судороге. Перед глазами в последнее мгновение, прежде чем наступила кромешная тьма, он увидел большой энергетический сгусток, разбрасывающий в разные стороны жёлтые искры.

В следующее мгновение все внутренности, кажется, захотели освободиться от брэнной оболочки человеческого тела, а пространство снаружи вывернулось наизнанку.

Варвар упал с высоты около полуметра на усыпанный мелкими камнями и мусором тротуар, больно ударившись раненой рукой. Боль не давала сосредоточиться, рваное неровное дыхание своим сипением мешало слушать. Где он? Что происходит вокруг?

Тринадцатый с трудом заставил себя присесть, опираясь на здоровую руку. За его спиной услужливо расположилось здание, подставив свою стену в качестве опоры. Всё, что окружало карателя в эту минуту, говорило, что он совсем не там, где был мгновение назад: другие запахи, другие звуки, которые он слышал даже сквозь пульсирующую в ушах кровь, совершенно иная архитектура. Он попросту находился в другом городе...

Глава 4. Удобно, ничего не скажешь

Инстинкты кричали, что нужно немедленно встать и найти укрытие, но тело ныло с такой силой, что отзывалось протестом даже на простые мысли о движении. Варвар закрыл глаза и откинул голову, опершись затылком на стену. Лишь одна мысль в эту секунду занимала его сознание: «Интересно, как она там?».

Этот город показался карателю очень странным и непривычным. И оттого ещё более неуютным: очень высокие здания и широкие улицы. Даже пустынные они были наполнены звуками. Здесь невозможно было почувствовать себя не просто в безопасности, даже в одиночестве. Где-то вдалеке то и дело раздавался лай, рык, крики. Где-то поблизости, словно прямо за спиной, из окон зданий доносился чей-то шёпот. Варвар готов был поклясться, что люди, кому он принадлежал, прямо сейчас обсуждают его.

Так бы он и сидел, пытаясь набраться сил, если бы из ближайшей арки не раздался звук выстрела. Все мышцы мгновенно напряглись, и даже несмотря на острую боль, через мгновение каратель уже стоял на ногах, прижимаясь к стене. «Скрыться, — пытался принять решение он, — или напасть первым? Они ведь явно пришли не за мной. Зачем ввязываться? С другой стороны: оставлять потенциального врага за спиной? А вдруг это и не враг вовсе?»

Один короткий глубокий вздох и каратель огляделся. Из арки доносилась ругань. Кто-то пытался заставить кого-то покинуть укрытие. «Что ж, я всё ещё понимаю речь, — промелькнула облегчённая мысль, — значит, ещё на родине».

Чуть правее от арки, из которой доносился шум, Варвар заметил оконный проём без стёкол и даже без рамы. Сделав пару шагов в его сторону, он прислушался и убедившись, что шум не приближается, аккуратно подпрыгнул и, зацепившись пальцами за подоконник, попытался подтянуться. Невольно из глотки вырвался рык боли: раненая рука не готова была к таким выкрутасам, и бинты тут же покрылись алыми пятнами крови. Постаравшись взять себя в руки, каратель всё же подтянулся и заглянул за край окна. Перед ним открылась пустая, засыпанная осколками цемента и кирпичей комната. Судя по трубам, торчащим из стены, это когда-то была кухня.

Мягко, насколько это позволяло болезненное состояние, каратель спрыгнул на пол помещения и, в полуприседе начал продвигаться к выходу. С улицы тем временем раздался ещё один выстрел. Звук прилетел с двух сторон: из-за спины и из коридора перед Варваром. Значит, всё верно: там есть сквозной проход.

В комнате напротив оконные рамы сохранились, чего нельзя было сказать о стёклах. Вид оттуда открывался на внутренний двор, где за ржавыми мусорными баками кто-то укрывался. В то время как к ним подбирался по краю вооружённый мужчина.

«Должен быть кто-то ещё, — подумал каратель, вглядываясь в ситуацию. — И кто же из вас злодей?»

— Оставьте нас в покое! — крикнул один из прячущихся.

— А что нам с этого будет? — с ехидной ухмылкой прокричал кто-то из арки. Его карателю было не видно, но теперь убедился, что действующих лиц больше.

— Мы вам ничего не делали! И у нас ничего нет!

— А вот тут ты ошибаешься! — рявкнул тот, кто подкрадывался; выскочив из-за угла, он схватил за волосы и выволок на середину двора молодую женщину в лохмотьях.

За ней из укрытия вышел худой мужчина. Двумя трясущимися руками он держал небольшой пистолет, стараясь целится в нападавшего: «Отпустите её, уроды!»

— Ты посмотри, — из арки к центру двора вышло ещё двое, — уродами нас называет. Сам-то вон какой красавчик!

— А давай у твоей жинки спросим, кто ей больше нравится! — мужчина грубо дёрнул женщину за волосы вверх, заставляя её подняться на ноги.

Желание спасти хоть кого-то никогда не посещало карателя на пустом месте. А вот жажда избавить мир от как можно большего числа мразей, жила в его сознании постоянно. Оружия нет, но есть преимущество: ведь они не знают о его существовании. Каратель подобрал с пола два камня: один небольшой, чуть меньше яблока, второй крупный, кажется, когда-то он был частью кирпича.

Бесшумно, воспользовавшись тем, что участники перепалки заняты друг другом, Варвар забрался на окно, небольшой камушек он бросил в дальний угол колодца и тут же спрыгнул на землю. Так, чтобы звук его приземления совпал с испуганными выкриками бандитов, отвлёкшихся от скабрёзных шуток в адрес своей заложницы. Второй камень уже через секунду нашёл свою цель, проломив голову стоявшему ближе всех к Варвару, мужчине. Неприятный хруст проламываемого черепа эхом разнёсся по двору.

«Что за хуйня?!» — вскрикнул второй. Но уже через мгновение его грудь прошила очередь из автомата, который всё ещё удерживали руки покойного товарища. Каратель оттолкнул труп, оставив автомат у себя в руках, а третий бандит прикрывшись женщиной, направив её в голову ствол пистолета.

— Те чё надо? Ты кто такой вообще? — он постоянно озирался, словно пытаясь найти путь для отступления.

— Прохожий, — невозмутимо ответил Каратель, а сам едва заметно кивнул мужчине, что всё ещё трясся в стороне.

Раздался выстрел, и мозги вперемешку с кровью разлетелись в разные стороны. Мужчина, что только что удерживал в заложниках женщину, обмяк и упал на землю. Варвар подошёл к мужчине с пистолетом и аккуратно вынул оружие из трясущихся рук. Женщина тем временем села на асфальт, глубоко и неровно дыша.

Каратель механически начал осматривать тела убитых, вынимая из карманов всё, что сможет пригодиться ему в пути: бензиновая зажигалка, складной нож, моток верёвки, патроны для пистолета. Варвар недовольно поджал губы, осознав, что запасных патронов для автомата у нападавших при себе не было, а он только что так расточительно выпустил треть магазина. Тем не менее, выпотрошив всё, что было у троих бандитов, он смог наскрести почти полсотни боеприпасов.

Испуганный мужчина, наконец, взял себя в руки и подошёл к женщине, молча обняв её и целуя в макушку. И когда Варвар уже собрался уходить, засунув за пояс пистолеты бандита и спасённого человека, повесив за спину автомат и распахив по карманам мелочёвку, мужчина вдруг заговорил:

— Спасибо вам, — голос его звучал хрипло и сорвался на кикс.

— За что? — удивлённо оглянулся каратель.

— За спасение, — мужчина, кажется, удивился ещё сильнее.

— Не стоит благодарности, — не отвлекаясь от поправления ремней проговорил Варвар.

— Я хотел убить ублюдков и набрать припасов.

— Но нас вы не тронули!

— Не было такой цели. У вас какое-то укрытие есть?

— Да, конечно! Мы как раз туда направлялись! Не хотите с нами?

Варвар поднял взгляд к небу и о чём-то всего мгновение размышлял, а затем уверенно сказал: «Веди».

Мужчина встал и помог подняться женщине. Обоим им было за пятьдесят. Худые, в неопрятной, местами рваной одежде. Внешним видом они походили на тех, кого когда-то называли бездомными. Смешно, ведь сейчас домов вокруг хоть отбавляй, но они никому не нужны.

Спасённая пара вышла из колодца через арку, ведущую куда-то ещё глубже во дворы. Они шли весьма уверенно, не озираясь и, словно не боясь, что на них кто-то нападёт. Каратель себе такого позволить не мог и на выходе из арки предварительно тщательно осмотрелся. Заметив это, мужчина поспешил успокоить своего спасителя:

— Не переживайте, здесь безопасно!

— Одним двором ранее тоже можно было не переживать?

— Это залётные. Они с окраины. В центре уж пару лет как никто не разбойничует! Тут ловить-то нечего, все дома давно разграблены, а из метро люди почти не выходят.

— Метро? — удивился Варвар.

— Да, там у нас новый город! — с гордостью заявил мужчина. — Убежища-то у нас отродясь не было, так что когда война началась, все в метро и побежали. Переборки закрылись, и мы жили там безвылазно. Обустроили жилища. Сейчас не помню даже, сколько и прошло-то, лет сорок поди? Мы только недавно стали выбираться на поверхность. Да и то, переборки открывать никто не торопится. Вылезает через вентиляции и служебные тоннели.

— А рейдеры?

— Разбойники-то? Так, а что они: разграбили по поверхности всё в центре сначала, потом на окраины перебрались. К нам не суются, ведь входы все охраняются.

— А почему вы без защиты?

— Так ты и сам вроде такой же, — удивлённо оглянулся на карателя мужчина.

— Я не местный.

— У вас, видать, там совсем хорошо, вот какой ты холёный. Но у нас тут заражения-то почти и не было, — мужчина провёл рукой, словно показывая на всё вокруг, — как слияние началось, Питер почти не пострадал, да и бомбить тут не бомбили. Так что ни радиации, ни заражения. Ну, в сравнении с другими местами.

— А что ж тогда город опустел? И зачем в подземелья ушли? — каратель говорил спокойно, но собеседнику он явно не доверял. Картинка, которую тот обрисовывал, не складывалась.

— Власти ушли, полиция, армия, все ушли на борьбу с неизвестным врагом. Город остался предоставлен сам себе, — мужчина остановился и грустно опустил взгляд в землю, — моментально появились те, кто решил этим воспользоваться. Грабежи, мародёрство, изнасилования. А потом начали бомбить. Никто не знал, накроет Питер или нет, было просто принято волевое решение создать временное правительство и укрыть горожан в подземелье, — ещё полминуты помолчав, мужчина вдруг поднял взгляд и как ни в чём ни бывало, продолжил. — А ты сам-то откуда будешь?

— Убежище святой Софии, — Варвар поправил ремень автомата и внимательно осмотрел строение, к которому они подошли, — если сейчас я в Питере, то, получается, на юго-восток отсюда.

Перед карателем поднималась очень необычная конструкция: что-то вроде трансформаторной будки, но значительно выше, восьмиугольной формы, а верхняя часть стен выполнена из металлической сетки.

Часть сетки отсутствовала, и в этот импровизированный проход вела металлическая лестница. «Пришли», — радостно провозгласил мужчина и пропустил женщину залезать первой. Когда та скрылась за краем стены, каратель подошёл к мужчине поближе и шёпотом спросил:

— А она всегда молчит?

— Ты её пугаешь просто. Думаю, она мне выскажет потом, что я тя с нами позвал, — мужчина широко улыбнулся выщербленным ртом. — Я полезу, ты через полминуты следом, — и мужчина скрылся внутри странной конструкции.

Глубина впечатляла: ползти пришлось несколько минут. То, что путь окончен, стало ясно лишь по внезапно появившемуся под ногами полу. Вокруг царила тьма, и лишь по шороху за спиной каратель понял, что он всё ещё не один.

— Все тут? — спросил мужчина.

— Ага, — ответил каратель, стараясь напрячь все свои сенсорные способности.

Видеть в такой непроглядной тьме не получалось, как бы ни хотелось, но вот малейшие шорохи, далёкие шаги, чей-то шёпот за металлической дверью. Тихий стук, который невозможно было спутать со случайным: слишком уж чёткий рисунок. Такой же чёткий и ритмичный ответ и через мгновение тяжёлый ржавый засов пополз в сторону. Засов, правда, открывал не дверь, а небольшое окошко. Оттуда в колодец ударил яркий тёплый свет, выделивший контуром чью-то голову.

— Кто?

— Дядя Женья, — ответил мужчина и спустя мгновение добавил чуть тише, — с женой и гостем.

— Кто такой?

— Из Софии, каратель, кажется. От гопоты нас спас.

Привратник мгновение посомневался, но в итоге окошко закрылось, и раздался звук засова уже самой двери.

После входа внутрь вёл небольшой коридорчик. Стражник проводил карателя подозрительным взглядом, держа указательный палец как можно ближе к спусковому крючку автомата. Варвар демонстративно поджал губы и поднял руки вверх, показывая, что не желает зла, но тот не изменил выражения лица и продолжил смотреть из-под бровей. Варвар же успел отметить для себя, что одет стражник был в военную форму какого-то уж очень старого образца, а на клапане левого нагрудного кармана кителя у него красовался значок с красной звездой.

Из коридора дверь вывела в большой тоннель, по которому когда-то, в незапамятные времена, ездили поезда метро. Две трети толщины этого тоннеля съела импровизированная когда-то, но сейчас уже вполне монументальная стена. Через равные промежутки в ней располагались двери. Тускло освещённый тоннель, по большей части тонул в темноте, лишь редкие ручные фонари мелькали то тут то там, и свет электрических ламп вырывался из дверей. Где-то вдалеке виднелось большое светлое пятно, словно там освещение было значительно ярче.

— Тут мы квартируем, — указал на эти двери дядя Женья, — а на станциях у нас рынки, медпункты, милиция. Общественные пространства, — он театрально ткнул указательным пальцем в потолок.

— Удобно, ничего не скажешь.

— А то!

— Родненький, — впервые женщина заговорила в голос, — я пойду домой. Ты покажи тут товарищу спасителю всё и тоже приходи.

— Конечно, зайчонок мой!

Обняв свою жену, дядя Женья поцеловал её в голову и отпустил, а сам махнул рукой Варвару, приглашая пройти дальше.

— Я не говорил, что я каратель, — вполголоса проговорил тринадцатый.

— А ты можешь быть кем-то ещё? — тон голоса мужчины изменился. При жене он говорил высоким, слегка деревенским говором, а сейчас звучал низко, спокойно, серьёзно.

— А тебе откуда знать?

— А ты думаешь, мы не поддерживаем связь с другими убежищами? Тем более с Софией, потенциальным сердцем нового Союза. Конечно, мы знаем, что и как у вас устроено.

— Не слышал, чтоб мы общались с другими городами, — с едва читаемым сомнением проговорил Варвар, — но, с другой стороны, мне могли и не рассказывать. «Знания не по званию», как у нас говорят.

— Жаль, — в голосе дяди Жени сквозила искреннее разочарование, — хотел узнать про «купола», и как дела со становлением светлого социалистического будущего.

— Слышал, что книги по социализму в учебных классах в большом количестве появились. Сам не читал. Детей этому учат.

Весь разговор Варвар осматривался, пытаясь представить, каково это — жить не в стерильном убежище, а в построенном своими руками подземном городе. Представлялось сложно. В его памяти было не так много времени, и всё его он провёл в убежище. Кто знает, может раньше он жил где-то в таком же месте? Но ничего внутри не отзывалось.

— Я правильно услышал, — нарушил молчание Варвар, — что мы сейчас в Питере?

— Когда-то, очень давно этот город так назывался. Я тогда ещё ребёнком был, — он грустно улыбнулся.

— Дней пять идти, — проговорил каратель вполголоса, не рассчитывая, что его вообще кто-то услышит, — и то, если хватит припасов. Ладно, — сказал он внезапно громко, — спасибо за экскурсию, дядя Женья, я пойду.

— Ты никак пешком собрался топтать?

— Вариантов у меня не так много, — каратель пожал плечами, ухмыльнувшись на один бок.

Дядя Женья отвернулся и крикнул что-то в глубину тоннеля. Оттуда в то же мгновение кто-то побежал ему навстречу, размахивая ручным фонариком. «Слушаю вас, товарищ Молотов», — отрапортовал подбежавший солдат.

— Сынок, — непривычно строгим голосом заговорил дядя Женья, — сбегай на склад провизии, принеси сухпайков на три дня, затем на ГСМ хранилище, оттуда канистру бензина. Принеси всё в контору, ко мне в кабинет.

— Так точно, товарищ Молотов!

Солдат, всё в такой же устаревшей военной форме с красной звездой на груди, отдал воинское приветствие и тут же убежал куда-то вглубь тоннеля, а дядя Женья, улынувшись, жестом пригласил карателя войти в дверь, что виднелась неподалёку в свете тусклого настенного фонаря.

Помещение внутри представляло из себя что-то вроде кабинета писаря при штабе убежища, только немного вычурнее: красивый лакированный стол в центре комнаты, вдоль стен книжные полки, красный флаг, занимающий почти половину правой стены. Дядя Женья сел за стол и рукой указал карателю на стул напротив.

— Присаживайтесь, товарищ каратель, не стесняйтесь.

— Я так понимаю, — начал Варвар, усаживаясь, — вы тут не просто бедняжка, которого нужно всё время спасать.

— Евгений Игоревич Молотов! — представился дядя Женья. — Генеральный секретарь конгломерата выживших городов по северо-западному округу. Глава разведки Новопетрограда.

— И что же такой важный человек делал на поверхности в окружении обычных бандитов?

— Знания не по званию, товарищ каратель! Имя и звание назовите, пожалуйста.

— Каратель номер тринадцать, восточного крыла святой Софии. Имя отсутствует. Позывной Варвар, — на автомате выпалил он, слыша запрос старшего по званию.

— Пытаетесь вернуться к себе в убежище?

— Хотелось бы.

— Разрешите полюбопытствовать, зачем такое стремление? Не хотите ли остаться у нас, к примеру? Нам опытные бойцы нужны.

— Жена, — коротко ответил каратель. — Думаю, вы понимаете.

— Понимаю, — голос дяди Жени звучал беспристрастно, но не бесчувственно, — хотя, если вы намекаете на товарища Сидорову, то это было не более чем отыгрывание легенды в рамках выполнения задания.

— Никогда не понимал игр в разведчиков. Без обид, — Варвар поднял руки, — просто по мне: честный прямой удар понятнее странных теневых игр. Доходчивее, что ли.

— Буду иметь в виду, — дядя Женья как-то неприятно ухмыльнулся. — Что ж, — он опёрся руками на стол и встал с места, — не буду вас задерживать. В убежище мы телеграфируем, что вы направляетесь назад.

— Что сделаете? — Варвар недоверчиво свёл брови.

— Отправим сообщение, — пояснил генеральный секретарь. — Полноценную голосовую связь мы ещё не наладили, но вот короткие текстовые данные уже отправляем и принимаем успешно. Налажена коммуникация уже с тремя уцелевшими городами поблизости, — на лице дяди Женьи сияла нескрываемая гордость.

— Звучит обнадеживающе! Спасибо, — каратель тоже встал со стула и не дожидаясь предложения, пошёл в сторону двери.

Не успел он выйти из кабинета, как туда без стука влетел тот самый солдат, отправленный на склады за провизией. Запыхавшись, он забежал в дверь, поставив перед собой железную канистру. Суровый и недовольный таким нарушением дисциплины взгляд генерального секретаря Варвар почувствовал загривком. Солдат тоже его заметил и спешно встал по стойке «смирно», выпалив: «Виноват, товарищ Молотов! Все ваши поручения выполнены!». Некоторое время в кабинете царила тишина, казалось, будто дядя Женья усиленно придумывал, как будет наказан нерадивый боец. Наконец, он заговорил:

— Хорошо. Молодец. А сейчас проводи нашего гостя до парка.

— Того самого парка? — не понял солдат.

— А ты знаешь другой?

— Никак нет!

— Ну вот и не умничай! — генеральный секретарь перевёл взгляд на Варвара. — В парке сможете найти себе транспорт, бензина должно хватить доехать до Софии.

— Почему вы мне помогаете?

— А разве в правильном обществе граждане не должны помогать друг другу? Иначе какие мы тогда товарищи? К тому же, ты ведь нам помог.

— Звучит логично. Но непривычно.

— Что ж, скоро мы построим нормальное общество повсеместно, товарищ каратель! А сейчас ступайте, мне нужно оформить рапорта об операции.

Спустя какие-то тридцать пять минут телеграфистка убежища святой Софии Лана Смирнова сжимала в руках листок и беззвучно плакала. Сообщение, полученное ею, гласило: «Обнаружен каратель номер 13. Позывной: Варвар. Выданы ресурсы для возвращения в Софию».

Тринадцатый, уже очень давно объявленный пропавшим без вести и за давностью лет признанный погибшим...

Глава 5. Поворот не туда

Солдат, отправленный провожать карателя к парку, семенил впереди, неровно освещая путь ручным фонарём. Он то и дело оборачивался, то ли чтобы проверить, не отстал ли гость, то ли хотел что-то спросить, но не решался. Но вот, спустя уже половину пути, он, наконец, заговорил:

— А вы, — начал боец неровным взволнованным голосом, — правда, каратель?

— Ага.

— Здорово! Я бы тоже хотел стать одним из вас однажды.

— Зачем?

— Ну как это? — солдат оглянулся, и даже в тусклом освещении было видно, как расширились его глаза. — Каратель — это же такое гордое звание. Вы щит на воротах! Вы меч в руках!

— Чересчур романтично, как по мне, — в голосе Варвара слышалась улыбка, — мы просто убиваем людей, если они хотят убить нас.

— Но ведь без вас убежища бы пали!

— Ваше же стоит, а карателей у вас нет.

— То-то и оно, что нет, — непонятно было, что хотел сказать этим солдат, но голос его был наполнен какой-то совсем уж горькой тоской.

Последний отрезок пути проходил уже не по тоннелю метро: свернув сначала в узкий технический коридор, солдат и каратель поднялись на поверхность по вертикальной лестнице в очень узкой трубе. Выход из трубы был перекрыт круглым металлическим люком, звонко отодвинув который, солдат выбрался на поверхность. Он бросил вещи и хотел подать руку помощи карателю, но наткнулся на суровый неодобрительный взгляд и, убрав руку, смущённо выдал: «Виноват».

Варвар выбрался в большой ангар. Вокруг царил несвойственный разрушенному миру порядок: инструменты висели на стенах, вдоль которых расположились столы и верстаки разных мастей. Всё остальное пространство ангара занимал транспорт. Грузовые и легковые автомобили, небольшой самолёт на одного пилота, прицеп с поднятым на него катером.

— Вот, — с гордостью заявил солдат, — наш парк! По всему городу собирали и восстанавливали.

— Солидно, — протянул каратель осматриваясь. — Полагаю, я могу взять одну из них?

— Ну, мне прямого указания не давали, конечно. Но вам же выдали бензин, так что, видимо, да, — солдат развёл руки в стороны и скорчил недовольную мину.

— Что не так? — рыкнул каратель.

— Да нет, — боец поспешно замотал руками, — ничего такого! Просто обидно немного. Я лично больше половины из всех этих крошек собрал. Жалко расставаться.

— Тогда выдай мне ту, что не жалко, — каратель ехидно усмехнулся.

Солдат широко улыбнулся и побежал в сторону ворот из ангара, махнув рукой, чтоб каратель следовал за ним. Варвар поднял канистру и рюкзак, брошенные бойцом и медленным шагом пошёл следом. Боец остановился возле крупного, но очень неухоженного автомобиля. Это был старый пикап, некогда серого цвета. Сейчас же ржавчины на нём было значительно больше, чем заводской краски.

— Вот, — показал боец рукой на машину, — это последняя наша находка. Движок я подшаманил, он работает, но кузов гнилой уж слишком. До места довезёт, а там, если развалится, то и не страшно.

— А ты, — каратель сдвинул брови в сомнении, — откуда всё это знаешь? Ты уже после войны родился.

— Я очень много читал книг про старый мир. До слияния он был прекрасен! Тут было столько всего! Я надеюсь, что однажды смогу восстановить хотя бы часть от потерянного!

— Похвально, — ухмыльнулся Варвар, — ну, я поехал.

— А вы умеете водить? — кажется, солдата только сейчас заинтересовал этот вопрос.

— Видимо, да, — каратель уселся за руль. Машинально проверил коробку передач, подвигав рычаг, повертел руль. — Я не помню своего прошлого, но тело ведёт себя так, словно я раньше это делал.

Солдат лишь коротко кивнул и подошёл к крышке бензобака. Топливо из канистры медленно и нехотя булькая, перетекало из одной ёмкости в другую. Каратель в этот момент просто откинул голову на спинку сиденья и закрыл глаза.

— Всё! — крикнул солдат, постучав ладонью дважды по борту кузова автомобиля.

— Хорошо, спасибо, — Варвар выпрыгнул из машины и поднял рюкзак, оставленный на бетонном полу ангара.

Каратель протянул руку солдату, и тот, вначале мгновение посомневавшись, с гордостью крепко пожал её в ответ, а затем побежал к воротам и, открыв их, вернулся к гостю: «Выезжаете по этой дороге до первого перекрёстка, там поворачиваете направо на большой дороге и по ней, не сворачивая, по прямой». Каратель лишь коротко кивнул в ответ и сел за руль.

Двигатель машины с радостью заурчал, словно ожидал этого многие годы. Ещё раз кивнув солдату, каратель двинулся с места по подсказанному пути. Дорога от ангара находилась в на удивление хорошем состоянии: вычищенная от мусора и обломков цивилизации. Видно было, что ей частенько пользовались.

Бетонные заборы, что тянулись вдоль пути, наконец закончились, и через пару сотен метров чистого поля показался тот самый перекрёсток, о котором говорил солдат. Трасса, ведущая в сторону родного убежища, оставляла желать лучшего, но аккуратно лавируя между трещинами и выбоинами в асфальте, ехать было можно и это в любом случае было путешествие значительно более стремительное, чем пешком.

Вокруг царили пустота, тишина и одиночество. Если кто-то и обитал в этих районах, он успешно прятался перед неведомой диковиной. Хотя, может, не такой уж и неведомой, ведь если местные солдаты регулярно собирают транспорт по городу, они наверняка и ездят на нём иногда.

Добрый час, а может, даже и полтора, то и дело объезжая ямы или даже пробираясь по обочинам и полям, двигался Варвар в направлении убежища святой Софии. То и дело по пути попадались выцветшие дорожные знаки, указывающие на оставшееся до цели расстояние. Жаль только, все эти цифры ничего не говорили Варвару, ведь спидометр в машине не работал, и нельзя было оценить, сколько времени займёт путь.

В какой-то момент Варвар поймал себя на мысли, что от монотонности дороги его снова начало клонить в сон. Тело всё ещё ломило от перемещения через аномалию, раны на руке саднили от каждого движения. Организм просто хотел отдохнуть...

Сон как рукой сняло, когда где-то в небе раздался громкий хлопок. Машину даже качнуло от звуковой волны. Метрах в двухстах впереди над дорогой появилось кольцо света, мерцающее небольшими молниями и искажающее пространство вокруг себя.

«Твою мать!» — прорычал каратель. Он остановил машину и стал наблюдать за аномалией. Она была огромна: превосходила по размеру те, что Варвар видел у себя в городе в десяток раз. Молнии сверкали часто, ярко, и даже со столь почтительного расстояния был слышен их треск. Аномалия висела в одном месте и не двигалась, то и дело просто ударяя разрядами в землю под собой. «Эту хреновину я точно не переживу», — пробормотал каратель и начал осматриваться, где можно было бы объехать внезапное препятствие. Как назло, дорога в этом месте с обеих сторон обрамлялась дренажными канавами, через которые машина не смогла бы проехать. Выйти и продолжить путь пешком? Подождать пока улетит? «Вот же мразь!» —

рыкнул каратель и ударил кулаком по рулю. Звук клаксона разлетелся по округе, напугав не только самого Варвара, но и кажется, любого, кто мог его сейчас услышать.

Карателю показалось, что аномалия успокоилась, словно отреагировав на звук. Молнии стали трещать тише, ударять реже. Варвар затаил дыхание, медленно потянулся к рюкзаку с провизией и автомату, лежащим на пассажирском сиденье. Автомат он успел перекинуть через плечо, как увидел, что аномалия на огромной скорости понеслась в его сторону. «Да блядь!».

Спешно схватив рюкзак, каратель попытался открыть дверь, но заржавевшие замки именно в этот момент решили отказаться подчиняться просьбам дёргаемой ручки. Секунда, очень длинная секунда прошла до тех пор, как замок всё же поддался. Но выбраться наружу Варвару не удалось, он не успел отстегнуть ремень безопасности. С оглушающим грохотом разряд молнии из аномалии врезался в кузов старого пикапа. Мир вокруг сжался, потемнел, ослепляюще засиял. Уже через мгновение каратель осознал, что не испытывает тех самых ужасных ощущений, пронизывающих всё тело, что были в первый раз. Видимо, весь удар взяла на себя машина.

Мир за окнами автомобиля ещё три раза сжался в точки и расширился до масштабов вселенной. Начало тошнить. Как вдруг каратель увидел кусок голубого неба. Такого непривычного, такого яркого. Ещё через мгновение мелькнули листья деревьев. Кажется, машина падала с высоты. Судя по всему, не очень большой. Падение хоть и сопровождалось ужасным грохотом и скрежетом металла, но каратель почти не получил повреждений: ремни безопасности уберегли от вылетания в окно и удара об потолок. Лишь в раненую руку отдалась волна боли.

Доли секунды хватило Варвару, чтобы отстегнуть ремень и выбраться из машины, ведь в небе он увидел гигантского летающего ящера, двигавшегося прямо в его сторону. С рюкзаком в руках и автоматом за спиной каратель выскочил из машины и скрылся в ближайшем перелеске. Заросли оказались не слишком густыми, но один куст, растущий из глубокой канавы, оказался очень уж похожим на укрытие.

Судя по звукам, зверюга приземлилась. «Только бы по запаху не нашла», — подумал Варвар и постарался задержать дыхание, но тут он услышал человеческий голос.

«Don't be afraid! I won't hurt you! And neither will my dragon!» — раздался мужской голос. Дракон — это единственное слово, которое смог понять Варвар. Но он сам себе не поверил. Уж слишком эти сказочные существа не укладывались в его картину мира. «I understand that you may not understand what's going on!», — снова заговорил мужчина, — «But I can help you!».

Пришлось выждать ещё что-то около минуты, пока не раздался звук хлопанья гигантских перепончатых крыльев. Варвар выглянул сквозь листву и увидел, как ящер спешно удаляется в направлении виднеющихся вдалеке гор. «Что на этот раз? — проворчал каратель. — Куда меня опять занесло?».

Глава 6. Можно ненавидеть лес?

Шок от произошедшего прошёл, адреналин потихоньку начал отпускать. Но он не ушёл без следа: на его место в тело пришла боль. Кровь пульсировала в раненой руке, каждый вдох отзывался болью в боку, мышцы ныли от перенапряжения. Кажется, пара рёбер треснули, грудная клетка ушиблена, подвёрнута одна нога, хоть и не сильно, но сейчас на неё наступать точно не хотелось.

Каратель снял автомат, положил его рядом с собой, а сам упал спиной на землю, закрыв глаза и стараясь выровнять дыхание. Нужно было уложить в голове слишком много всего: почему в мире, разрушенном слиянием и ядерными взрывами где-то сохранился такой красивый островок зелени и чистого воздуха? Что за неведомые летающие твари обитают здесь? Неужели это такие же последствия конца света, как и огары? Где именно Варвар сейчас находится и как добраться до дома? Маша... Как она там?

Варвар закрыл ладонями лицо и как можно сильнее сдерживаясь, чтобы не издавать лишнего шума, прорычал: «Да что за хуйня, мать вашу?!». Правду бабки говорят: «То густо, то пусто». За последнее время насыщенность событиями в жизни тринадцатого можно было смело назвать пониженной. Но даже такая характеристика была бы для неё комплиментом. Сейчас же судьба словно отдувалась за все те спокойные вечера, что подарила ему, и набрасывала одно испытание за другим.

Варвар просидел в лесу до самого вечера. Встреча с летающим ящером, судя по всему, была очень удачным стечением обстоятельств, потому что за несколько часов в округе не встретилось не то, что подобных чудовищ, а вообще хоть кого-то, кто не был бы описан в учебнике биологии.

Осматривая местность, каратель вскрыл один из сухпайков, выданных ему в подземельях Новопетрограда. Он извлёк оттуда пачку галет и планомерно похрустывал одной печенькой за другой, продвигаясь вглубь леса. Поле, на окраине которого из аномалии выпал каратель вместе со своим автомобилем, показалась просто бескрайним. Куда бы Варвар не смотрел, на какой бы холм не забирался, до самого горизонта ему на глаза не попался не то, что намёк на населённый пункт, но даже хоть какие-то признаки цивилизации: столбы, провода, вышки связи и ЛЭП. Хоть что-то могло бы дать ориентир, но нет. Зато, это объясняло, почему здесь всё так чисто, живо и неразрушенно: если в мире и правда был такой дикий уголок, то во время слияния и пострадать тут было нечему.

Сейчас Варвар надеялся, что продвигаясь на юг через лес, рано или поздно сможет наткнуться хоть на какое-то поселение. Тут люди вряд ли прячутся в убежищах и могут позволить себе спокойно жить в деревнях и сёлах, как когда-то, в незапамятные времена, о которых карателю известно только из старых книжек. Но вот, закат уже окрасил верхушки деревьев в золотой цвет, погрузив весь остальной лес в непроглядную тьму. Чистый воздух становился чуть прохладнее, однако до пробирающего холода, судя по всему, дойти было не должно. «Хватит и простого настила», — подумал Варвар, собирая по округе лапник.

Набрав еловых веток и палок, каратель сложил их на земле и сел рядом, оперевшись спиной на ствол толстого дерева. В голове проносились события сегодняшнего дня. За каждый нюанс Варвар хватался и пытался его проанализировать, что он мог сделать неверно, как можно было поступить иначе? Стоит ли рассказать обо всём, что он узнал в убежище? Об этом месте? Человечество явно сможет построить здесь новый дом...

Через несколько минут размышлений взгляд его упал на стопку лапника и в сомнении сдвинул брови. «Откуда я вообще знаю, что делать?». В его воспоминаниях он и лес увидел сегодня впервые, но почему-то уверенно в него забежал, затем определил направление. Ещё не факт, что правильное, почему-то он не на секунду не засомневался в своих действиях. Неужели

до потери памяти каратель номер тринадцать жил в каком-то похожем месте? Может и иммунитет от отравы достался ему где-то тут?

Какое-то странное душевное спокойствие вселяли в Варвара звуки леса. Казалось бы, здесь ни на секунду не наступала тишина: то тут то там затрещат ветки, ветер загудит в кронах деревьев, хлопает крыльями испуганная птица. Услышав каждый из этих звуков, мышцы всего тела карателя инстинктивно напрягались, но уже через мгновение впитывалось в сознание, как что-то совершенно естественное, родное, спокойное.

Слабость и усталость разливались по всему телу волнами, заставляя как можно скорее доделать место для ночлега. Каратель не стал сопротивляться этим чувствам. Рассуждения о прошлой жизни ещё ни разу не открывали ему хотя бы крупницы воспоминаний, а сейчас даже сил на это уже не оставалось.

Некое подобие шалаша, собранное из еловых веток, послужило ночлежкой для тринадцатого в эту ночь. Невзирая на свою хлипкую конструкцию, убежище успешно справилось и с защитой от порывов ветра, и с холодом, тянущим от земли. Но вот по осеннему холодная утренняя роса, что ложилась ровным слоем на всё вокруг, пробудила карателя не самым ласковым образом.

Скрипя зубами, тринадцатый выбрался наружу и распрямился, стараясь размять затёкшие за ночь мышцы. Влажный прохладный воздух, пропитанный утренним туманом, совсем не проявлял приветливости. В этой сырости даже птицы не стремились радовать лес своими трелями.

Варвар прислушался к ощущениям: ушибленное ребро всё ещё тянуло, раненая рука почти не болела, но резко двигаться отказывалась, мышцы затекли, но потихоньку приходили в себя, голод... Живот свело так, словно каратель не ел несколько дней. Ужинать сухими печеньками, всё же, было не лучшей идеей.

Из рюкзака на свободу вырвалась банка тушёной каши с мясом. Сухпаёк, всё же, не такой уж и сухой. Там же, на дне рюкзака, нашёлся коробок спичек, заботливо завернутый в полиэтиленовый пакетик. Очень кстати. Хоть вокруг и царила повсеместная сырость, карателю удалось раздобыть немного сухих веток и коры, из которых уже через пару минут образовался костёр.

Огонь позволил выгнать из тела накопившийся там за ночь холод. Который, покидая укрытие, то и дело заставлял Варвара передёргивать мышцами. Консервы, открытые обломком ножа и разогретые на костре, сейчас показались тем самым, чего не хватало, чтобы почувствовать себя живым. Наконец, согревшись и утолив голод, каратель решился пойти дальше.

Костёр Варвар засыпал землёй, собрал свои пожитки, и, закинув рюкзак на спину, отправился дальше на юг. Как ему казалось, рано или поздно он должен наткнуться хоть на какие-то признаки цивилизации. Выяснить бы, как далеко его занесло от родного дома, а потом уже придумывать, как найти туда дорогу. Всё бы ничего, но после нескольких часов пути окружение не изменилось ни на йоту. Всё те же деревья, всё тот же мох и грязь, то и дело появлялись небольшие полянки, тут же сменяемые ручьями и канавами, всё тот же засыпанный землёй костёр...

Каратель мог бы подумать, что это просто похожее место, просто кто-то построил такую же палатку и так же как и он сам, засыпал огонь. Но следы военных ботинок, подозрительно совпадающие с подошвой обуви карателя, отпечатавшиеся утром ещё в сырой земле, а сейчас почти высохшие в камень, вполне чётко говорили: перед Варваром сейчас то самое костровище.

«Да что за херня?» — прорычал тринадцатый. Несколько часов пути. За это время он по самым грустным подсчётам должен был преодолеть километров двадцать, а в итоге пришёл на то же самое место? «Ладно, — Варвар присел на настил из лапника и попытался рассуждать, — есть мнение, что человек всегда ходит по кругу. Но я ведь сверялся с мхом, следил за солнцем. Неужели где-то отвлёкся и свернул не туда?».

«Ладно, нет смысла терять время, — Варвар выпрямился и внимательно осмотрелся, — стоит сменить тактику!» — он уже хотел было выдвинуться в путь, как вдруг осёкся. Обычно молчаливый, не желающий разговаривать даже с окружающими, сейчас он начал говорить вслух сам с собой. И для этого стоило всего лишь побыть в одиночестве чуть больше суток. «Мне это не нравится», — пробормотал каратель и пошёл, как ему казалось, на юго-запад.

Новой тактикой стало делать регулярные зарубки на деревьях по пути, постоянный выбор ориентира вдалеке и сверка с пройденным путём относительно этого ориентира. Так казалось, что путь поддавался большему контролю. За несколько часов каратель ни разу не наткнулся на свои следы, не увидел мест, похожих на те, что остались позади. Но и конца лесу не было видно.

Солнце уже сдало пост ночному небу, ориентироваться в темноте становилось всё сложнее. Варвар решил, что пора бы устроить привал. Почти весь день он был уверен, что из чащи за ним кто-то наблюдает. Но обнаружить хоть кого-то не удалось. «Хорошо бы это был просто зверь, — подумалось вдруг карателю. — С ними как-то проще, чем с людьми».

Разведя костёр и быстро поужинав, тринадцатый снова сделал лежанку их веток. на этот раз без импровизированного шалаша. Если за ним следил зверь, то огонь должен бы этого зверя отогнать, а если человек... В случае чего нужно было быстро реагировать и крыша в таких вопросах будет только мешать.

Спал Варвар беспокойно, просыпаясь от каждого шороха. А уж их недостатка в лесу точно не наблюдалось. Но это же позволило поддерживать костёр почти до самого утра. Холодного, неуютного, пасмурного утра. Завтрак, едва ли не более быстрый, чем вчерашний ужин, и вот, каратель был снова в пути. Правда, не очень долго. Пройдя, как показалось Варвару, буквально метров сто, он захотел оставить очередную зарубку и его взгляд наткнулся на свежий след на древесной коре. Тот самый, который каратель самолично оставил вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.